КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Марта № 6. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

въ день благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

Архангельскій гласъ вопіемъ ти чистая: благодатная радуйся, съ тобою Господь. Пѣснь Божіей Матери.

Много дѣвъ было въ Израильскомъ народѣ, но только къ Дѣвѣ Маріи посланъ былъ архангелъ благовѣстить рожденіе отъ нея Спасителя міра; только она удостоилась услышать архангельскій привѣтъ: „радуйся, благодатная". Чѣмъ же св. Марія обрѣла столь великую благодать у Бога? Посмотрите на образъ благовѣщенія: не все ли здѣсь говоритъ намъ одинъ ликъ св. Дѣвы? Предъ нею книга, она молится,—вотъ въ чемъ проводитъ время юная дѣвица. На Богосвѣтломъ ея лицѣ отражаются внутренняя чистота и святость. Вотъ лучшее украшеніе женщины!

Предъ нею ангелъ благовѣстникъ: она благоговѣйно вѣритъ благовѣствованію ангела и смиренно пріемлетъ возвѣщенное ей будущее величіе.

Такъ вѣра и молитва, смиреніе и чистота были тѣ свойства, которыми украшалась пречистая Дѣва, которыми она уготовала себя въ сосудъ св. Духа и которыя низвели на нее осѣненіе силы Вышняго. Остановимъ, братіе, мысль свою предъ этимъ высокимъ образцемъ добродѣтелей юности.

Естественно сердцу вѣрить. „Душа по природѣ своей христіанка“, сказалъ одинъ древній учитель церкви; слѣдовательно также отъ природы она вѣрующая. Юная, неиспорченная, душа сама собою возносится превыше всѣхъ мірскихъ чувствъ въ чувствѣ сверхъ-естественнаго, Божественнаго. Счастливъ кто еще отъ юности утвердилъ сердце свое въ Богѣ: его сердце отверзсто для всѣхъ впечатлѣній добра и способно къ высшему нравственному развитію. Въ св. Дѣвѣ Маріи это чувство вѣры было развито еще съ дѣтства благочестивою ея матерію. Праведная Анна дала великое свидѣтельство силы своей вѣры, повѣривъ обѣщанію о разрѣшеніи неплодства своего; св. вѣра изрекла въ ней обѣтъ посвятить дочь свою на служеніе Богу во храмѣ Іерусалимскомъ и не удержала отъ разлуки съ единственною дочерью въ 3-хъ лѣтнемъ ея возрастѣ, во исполненіе даннаго обѣта. Могла ли она не сообщить сего святаго чувства и св. Маріи? Она согрѣвала ее этимъ чувствомъ еще во утробѣ своей до рожденія, она впитала его съ млекомъ матернимъ, она вдохновляла его своей дочери съ первыми ласками материнской любви. Собственный подвигъ благочестія въ 11-ти лѣтнее пребываніе при храмѣ укрѣпилъ св. Дѣву въ вѣрѣ до того, что она не усумнилась въ истинѣ благовѣщенія ангельскаго, и съ глубокою преданностію въ волю Божію изрекла: „буди мнѣ по слову твоему“, какъ ни страннымъ показалось предъ тѣмъ самое привѣтствіе ангела. Подобная вѣра и преданность въ волю Божію должны бы быть лучшимъ украшеніемъ какъ всякаго возраста, такъ по преимуществу юности. Что такое юность невѣрующая? Это извращеніе природы

юнаго сердца, созданнаго для вѣры и такъ способнаго вѣрить. Это молодое деревцо, не прикрѣпленное ни къ чему прочному, не имѣющее ни въ чемъ себѣ опоры и колеблемое вѣтромъ въ разныя стороны, пока не порвутся самыя нити корня, еще не окрѣпшаго въ почвѣ Божественнаго. Это вѣтвь, засохшая еще прежде зрѣлости своей, отрѣзанная отъ дерева и неспособная привиться къ чему либо. Какъ въ испорченной молодой вѣтви изсыхаютъ жизненные соки, такъ въ сердцѣ невѣрующемъ исчезаютъ всѣ добрыя чувства.

Но если благочестіе общества поддерживается благочестіемъ семейнымъ, а въ семействѣ кто, какъ не мать, можетъ внушить дѣтямъ духъ вѣры; то св. церковь справедливо можетъ желать, чтобы благочестивая вѣра была особеннымъ преимуществомъ женщины—христіанки во всѣхъ ея возрастахъ. *Отцы*, говоритъ апостолъ, *воспитывайте дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господни*. Такъ, обученіе благочестію первѣе всего есть долгъ родителей; задача отца и матери здѣсь общая. Но этотъ долгъ общій не первѣе ли, и не раньше ли по времени, лежитъ на матери? Какъ отъ матери дитя получаетъ первую тѣлесную пищу, такъ она же должна передать ему и пищу для высшей жизни. Отъ нея оно заимствуетъ первыя понятія о предметахъ міра чувственнаго; отъ нея же пусть оно узнаетъ и усвоитъ предметы вѣры. И счастливо дитя, если его мать одушевлена истиннымъ духомъ вѣры, который виденъ во святыхъ женахъ вѣковъ минувшихъ. „Съ возрастомъ проходятъ многія впечатлѣнія дѣтства, но сѣмя вѣры, вложенное въ насъ словомъ и примѣромъ благочестивой матери, долго служитъ ангеломъ хранителемъ въ жизни и составляетъ опору нашей внутренней религіи. Чему учила добрая и благочестивая мать, то не школьный урокъ и не такъ скоро забывается какъ многое заучиваемое въ школѣ, и долго, долго еще служитъ руководственнымъ началомъ жизни и дѣятельности, опорою его вѣры и характера“. А откуда мать позаимствуетъ этотъ духъ вѣры, если въ юности она сама не напиталась имъ, если въ юношескомъ возрастѣ сердце ея предано

было только суетѣ мірской и охладѣло къ впечатлѣніямъ св. вѣры, или заразилось сомнѣніями по тлетворному вліянію богопротивныхъ бесѣдъ и нечестивыхъ книгъ?.... Этотъ вопросъ долженъ быть особенною заботой нашего общества въ наше время.

Души вѣрующія и истинно благочестивыя чувствуютъ всегда особенное побужденіе молиться. Молитва есть потребность ихъ души, есть какъ бы дыханіе ея. И это весьма естественно; ибо благоговѣніе, будучи сознано, само собою превращается въ мысль и становится молитвою. При высокой вѣрѣ и св. Дѣва всегда пребывала въ молитвенномъ настроеніи. Въ молитвѣ провела св. Дѣва первые годы юности во храмѣ; молитва была всегдашнимъ упражненіемъ ея и въ Назаретѣ. Молитва питала, поддерживала и еще болѣе возвышала ея вѣру, молитва производила въ ней и тотъ пламень любви къ роду человѣческому, по которой она всего чаще молилась о ниспосланіи въ міръ обѣтованнаго Искупителя; молитва привлекла къ ней и ангела благовѣстника. Въ молитвенномъ видѣ она представляется и пріемлющею благовѣстіе отъ ангела. Какой высокій примѣръ для всѣхъ христіанъ! Какое богатое поученіе здѣсь, въ этомъ образѣ, для всѣхъ, а въ особенности для юности! Утѣшительно всегда и вездѣ встрѣчать молящихся. Это свидѣтельство, что среди насъ есть религія,—знакъ, что люди помнятъ о Богѣ и своей зависимости отъ Него. Но еще отраднѣе видѣть молящимися дѣтей и юношескій возрастъ. Это столь отрадно для церкви, какъ и для земледѣльца отрадны прекрасные всходы, когда зеленѣющая нива даетъ надежду, что на ней будетъ благословеніе Божіе и благословенъ будетъ трудъ земледѣльца. Можно радоваться успѣхомъ въ наукахъ, искуствахъ; но проявленіе благочестія даетъ высшее побужденіе къ радости. Молитва юноши показываетъ, что развитіе высшаго чувства, религіознаго, не задерживается вліяніемъ развивающихся страстей чувственности, что мысль его неразсѣянна и сосредоточена на предметѣ, высшемъ удовольствій свойственныхъ этому возрасту. И какъ отъ многаго предохранитъ юность молитва; какимъ

щитомъ послужитъ она для нея и тамъ, гдѣ не слѣдятъ за нею ни власть родительская, ни взоръ воспитателей! Образы святого, напечатлѣваясь въ душѣ во время молитвы, нескоро оставятъ ее и своимъ вліяніемъ воспрепятствуютъ вторгаться въ нее образамъ грѣха и соблазна. Не молитва ли поддерживаетъ духъ вѣры и благочестія и въ семействѣ и въ цѣломъ обществѣ? Ибо то вѣрно, что гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ нѣтъ и благочестія, и самое оскудѣніе внутренняго благочестія первѣе всего выражается пренебреженіемъ молитвы. Но доколѣ еще не забыта въ домѣ молитва, дотолѣ сохраняется въ немъ жертвенникъ вѣры и любви къ Богу.

Кто глубоко сознаетъ свою грѣховность и вмѣстѣ безконечную святость Божію, тотъ сколько возвышается въ молитвѣ надеждою на Бога, столько же съ другой стороны не можетъ не повергаться во смиреніи предъ величіемъ Божіимъ. Господь призрѣлъ на смиреніе рабы своей пресвятой Дѣвы Маріи, и за смиреніе удостоилъ ее быть матерію Сына Своего, блажимою въ родъ и родъ. Смиреніе св. Дѣвы болѣе всего высказалось во время самаго благовѣщенія о рожденіи отъ нея Спасителя. Св. Дѣва получаетъ извѣщеніе отъ ангела, что рожденный отъ нея будетъ Спаситель міра. Что могло болѣе превознесть обыкновенное самолюбіе человѣческое? Какое счастіе быть матерію Того, на Которомъ сосредоточены были всѣ обѣтованія Божіи, Который составлялъ предметъ всѣхъ пророчествъ и былъ чаяніемъ всего міра! Какая мать не увлеклась бы порывомъ славы человѣческой? Но въ св. Дѣвѣ не возникло при этомъ и тѣни превозношенія. Съ глубокою преданностію въ волю Божію, съ благоговѣйнымъ смиреніемъ, она признаетъ себя только рабою Божіею. *Се раба Господня*, отвѣтствуетъ она ангелу, *буди мнѣ по слову твоему*. Такъ великаго свидѣтельства смиренія пречистой Дѣвы не могло бы быть, еслибы смиреніе не было свойствомъ всей предшествовавшей ея жизни. Оно и уготовало въ ней будущую матерь Того, Кто имѣлъ быть кротокъ и смиренъ сердцемъ и въ себѣ показать примѣръ кротости всему роду человѣческому. Будемъ,

братіе, и мы подражателями въ семъ св. Дѣвѣ. Смиреніе да послужитъ и для насъ лучшимъ побужденіемъ къ добродѣтели; ибо чѣмъ скромнѣе человѣкъ думаетъ о себѣ, о своихъ нравственныхъ совершенствахъ, тѣмъ болѣе онъ знаетъ высоту добродѣтели, и тѣмъ усерднѣе стремится къ усовершенствованію своей нравственности. Напротивъ чѣмъ выше въ его мнѣніи собственное достоинство, тѣмъ болѣе въ немъ раждается довольство собою, нерадѣніе о своемъ нравственномъ развитіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и упадокъ нравственности. Гдѣ нѣтъ смиренія, гдѣ всѣмъ управляетъ гордость и самолюбіе, тамъ и въ дѣлахъ благочестія только фарисейство, лицемѣріе, одна наружность добродѣтели.

Вѣра, молитва и смиреніе стяжали св. Дѣвѣ то высокое свойство, которое называется чистотою души. И въ самомъ дѣлѣ какъ же чистою долженствовала быть та нива, на которой имѣлъ произрасти цвѣтъ нетлѣнія,—какъ чистою надлежало быть той дѣвѣ, отъ которой имѣлъ воплотиться всесвятый Богочеловѣкъ! И св. Дѣва Марія имѣла всецѣло эту внутреннюю чистоту. Она пребыла невредимою отъ всѣхъ искушеній и соблазновъ міра внѣшняго и внутренняго, ибо сердце ея было ограждено уединеніемъ, укрѣплено молитвою и утверждено вѣрою. Весь міръ прославляетъ теперь ея чистоту, воспѣвая со архангельскимъ ликомъ: „Дѣво чистая! Радуйся благодатная, Господь съ тобою.

Братіе—христіане! Всѣ мы призваны, какъ говоритъ апостолъ, *не на нечистоту, а во святость;* по звавшему насъ Святому и намъ нужно быть чистыми сердцемъ и душею. Но чистота не прирождена намъ; намъ прирождена только невинность. Чистота души есть плодъ усильнаго, постояннаго бдѣнія надъ самимъ собою—надъ своими помыслами и желаніями, и достигается только при участіи нашей свободы. Сердце само собою дѣлается нечистымъ по мѣрѣ того, какъ нечистые образы грѣха, извнутрь и извнѣ, проникаютъ въ душу; это еще усиливается постепенно съ возрастомъ. *И кто чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли* (Іов. 14, 4, 5.)?

Тутъ нужна особенная бдительность, чтобы естественныя возбужденія чувственности не удержались въ душѣ, не переродились въ представленія и желанія, не воплотились во внутренніе образы и не вожгли въ душѣ нечистый огнь страстей, а свободно бы разрѣшались въ общую жизнь чувственной природы. Вотъ почему, братіе, и великіе подвижники, высшіе образцы святости и богоугодной жизни, не считали себя сохранившими чистоту души, хотя и были далеки отъ грѣха. Вотъ почему и Давидъ, не надѣясь на собственныя силы, молился: *сердце чисто созижди во мнѣ, **Боже*** (Псал. 50, 12). А какъ необходима эта чистота въ сей жизни, въ особенности въ юности, чтобы душа возрастала въ добрѣ и въ немъ укрѣплялась! Она стольже необходима, какъ и чистота нивы для хорошихъ посѣвовъ. Нечистые, плотскіе образы въ душѣ,— это терніе, подавляющее всякую благую мысль, всякое доброе желаніе:—это почва, погорѣвшая отъ зноя страстей и еще сожигаемая внутреннимъ огнемъ похотѣнія.

Трудно быть добродѣтельнымъ а еще труднѣе для насъ сохранить себя въ чистотѣ. Но вотъ и примѣръ, въ подкрѣпленіе нашей немощи, пречистая Дѣва Марія, которая удостоилась по своей чистотѣ быть честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ. Въ нашей власти и тѣ же средства—вѣра и молитва. Пусть вѣра и молитва охраняютъ насъ,—а вмѣстѣ онѣ привлекутъ къ намъ и свыше благодатную помощь. При недостаткѣ же вѣры и оскудѣніи молитвеннаго расположенія, невозможно предохранить себя отъ искушеній и соблазновъ, и человѣкъ только болѣе и болѣе погрязаетъ во грѣхахъ чувственной жизни. Примѣровъ такъ много, стоитъ только присмотрѣться къ тѣмъ, которые не имѣютъ уваженія къ предметамъ вѣры, не молятся дома и не считаютъ необходимымъ для себя участіе въ общественномъ Богослуженіи, или лучше обратить вниманіе на самихъ себя,—что бываетъ съ нами въ то время, когда ослабѣваемъ въ вѣрѣ и теряемъ духъ молитвы.

О пресвятая Дѣво, Владычице, высшая ангелъ и архангелъ, и всея твари честнѣйшая! Мы живемъ среди

міра, его похотей, искушеній и соблазновъ; мы ежечасно искушаемся и отъ своея похоти и отъ прелестей міра. Но, Едина чистая и благословенная! мы вѣримъ твоей благодатной помощи; укрѣпи нашу вѣру, принеси нашу молитву къ престолу Сына твоего и Бога, и сама „не престай молящися о насъ недостойныхъ рабѣхъ твоихъ, о еже избавитися намъ отъ всякаго совѣта лукаваго, и отъ всякаго обстоянія, и сохранитися намъ невредженнымъ отъ всякаго ядовитаго прилога діавольскаго, но даже до конца молитвами твоими неосужденныхъ насъ соблюди, яко да твоимъ заступленіемъ и помощію спасаеми, славу, хвалу, благодареніе и поклоненіе за вся въ Тройцѣ единому Богу и всѣхъ Создателю возсылаемъ нынѣ, присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

ОБУЧЕНІЕ ЧТЕНІЮ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Письмо 4-е къ сельскому учителю—священнику.

Довольно, мнѣ кажется, говорено у насъ о чтеніи церковномъ. Будемъ больше упражнять въ немъ нашихъ дѣтей въ церкви; въ этомъ святомъ училищѣ пусть учитъ ихъ самъ Духъ Божій, изъ устъ младенцевъ любящій совершать себѣ хвалу.

Обращаюсь къ чтенію гражданскому, которое, безъ сомнѣнія, также очень нужно сельскимъ ученикамъ нашимъ, какъ дѣтямъ одного великаго отечества русскаго. Знать это отечество, всею душею полюбить его, умѣть пользоваться его дарами и самимъ приносить ему посильную пользу: вотъ задача нашего воспитанія, вотъ и цѣль, какую мы должны имѣть въ нашихъ школахъ при изученіи русской грамотѣ!

Само собою разумѣется, что главное правило здѣсь одно и тоже: читать разумно; и притомъ—то, что нужнѣе дѣтямъ нашимъ и полезнѣе для всей жизни. Что касается до чтенія первоначальнаго, то лучшихъ пособій для него, по моему мнѣнію, нѣтъ нужды искать, кромѣ тѣхъ, какія имѣемъ, то есть, кромѣ извѣстной азбуки съ краткимъ катихизисомъ и краткою же священною исторіею. За тѣмъ упражненіе въ твердомъ чтеніи можетъ продолжаться въ упомянутомъ уже мною евангеліи, на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ. Это истинно отечественное изученіе русской грамоты, потому что православное. основное и единственно вѣрное.

А не нужно ли дѣтей сельскихъ знакомить и съ легкими свѣтскими книжками, на прим. съ повѣстями и баснями? Думаю, что всего менѣе—съ *легкими*, чтобъ дѣти, и безъ того, напитанныя, большею частію, сказками невѣжественныхъ бабушекъ и нянюшекъ, не пристрастились къ одному этому роду чтенія и не остались на всегда легкомысленными. — Въ нашихъ школахъ всегда нужно имѣть въ виду то, что вотъ, можетъ быть, скоро наши ученики

отойдутъ отъ насъ съ одною первоначальною грамотою, по обстоятельствамъ отозванные родителями, а мы такъ мало еще положили въ нихъ сѣменъ добрыхъ. И не жалко ли, не горько ли подумать, что любознательность дѣтей будетъ питаться безъ разбора всѣмъ, что попадется имъ въ руки?

Извѣстно, какой есть у насъ хламъ въ деревенской литтературѣ, заносимый разными разносчиками въ коробахъ съ нелѣпыми картинками лубочными. Какъ бы намъ и дѣтей и родителей ихъ убѣдить въ пустотѣ и даже вредѣ сказокъ объ Еруланѣ и Бовѣ королевичѣ, суевѣрныхъ легендъ, каковы: сонъ Богородицы, іерусалимскій свитокъ, 12-ть пятницъ и т. п? Какъ бы все это исторгнуть изъ рукъ нашего молодаго поколѣнія или совсѣмъ уничтожить? Едва ли найдется для этого средство болѣе дѣйствительное, кромѣ нашихъ увѣщаній родителямъ и дѣтямъ и указаній на книги полезныя и достойныя чтенія во всякомъ возрастѣ. Съ такими книгами мы и должны познакомить дѣтей въ школахъ.

Наши дѣти—будущіе труженники—кормильцы и защитники отечества. Будемъ же знакомить ихъ съ нашимъ великимъ отечествомъ. Раскажемъ имъ лучшія сказанія о нашихъ предкахъ, о благочестивыхъ царяхъ и герояхъ нашихъ, спасавшихъ Россію, о св. Владимірѣ и Александрѣ Невскомъ, о Димитріѣ Донскомъ и Пожарскомъ, о Сусанинѣ и Мининѣ. Знающихъ уже чтеніе заставимъ прочитать такія сказанія въ школѣ, болѣе любознательнымъ дадимъ и на домъ. Сверхъ историческихъ свѣдѣній сообщимъ иногда дѣтямъ описанія географическія знатнѣйшихъ мѣстъ отечественныхъ, скажемъ, чѣмъ богата Россія и какихъ требуетъ дѣлателей, какія въ ней есть полезнѣйшія заведенія, какіе народы, климаты, произведенія, и т. д. Я замѣтилъ, какъ все это охотно слушаютъ дѣти, и хотѣли бы слушать больше и больше. Но нужно знать и въ этомъ мѣру и нѣкоторый порядокъ, чтобъ не обременить юную память и не произвесть хаоса въ мысляхъ.—Пусть лучше немногое узнаютъ, но основательно,

отчетливо такъ, чтобъ и другимъ расказать могли порядочно и со смысломъ.

Хорошо ли поселянскимъ дѣтямъ передавать общія свѣдѣнія географическія, астрономическія, физическія? Хорошо это, сколько позволитъ намъ время учебное, особенно же, на сколько нужны эти свѣдѣнія въ отвращеніе извѣстныхъ у насъ предразсудковъ, и въ установленіе правильнаго понятія о дѣлахъ Божіихъ. Большихъ свѣдѣній потому не нужно, что дѣти наши не приготовлены къ нимъ. Скажемъ на прим., что земля очень обширна, но не безконечна, что можно объѣхать ее кругомъ (морями и сушею), и что нѣтъ такого конца, гдѣ бы небо сходилось съ землею; скажемъ какъ дивно устроено это пространное обиталище наше посреди еще большаго вмѣстилища водъ, изъ которыхъ пары поднимаясь на высоты воздуха раждаютъ облака и тучи, потомъ дожди, ручьи и рѣки, напаяющія всѣхъ животныхъ и всѣ растенія; но описанія государствъ, горъ, рѣкъ и проч. не сообщимъ, т. е. всей географіи не преподадимъ нашимъ кратковременнымъ школьникамъ. Тѣмъ менѣе нужды толковать имъ астрономію, хотябы, и такъ называемую, *популярную*; довольно, если замѣтимъ какой либо грубой предразсудокъ (на прим. о лунѣ, въ пятнахъ своихъ изображающей Каина и Авеля, о кометахъ, какъ о какихъ-то чудовищахъ страшныхъ и опасныхъ), объяснимъ, что это понятія невѣждъ, что тѣла небесныя можно разсматривать въ увеличительныхъ зрительныхъ трубахъ, и они оказываются въ такомъ и такомъ видѣ, и что все это творенія Божія, которыхъ внутренній составъ и назначеніе извѣстны одному Творцу. — Избави Богъ наши школы отъ такой теоріи, какую, говорятъ одинъ молодой учитель, допущенный въ школу сельскую, началъ развивать предъ учениками. „Всѣ эти блистающія тѣла“, толковалъ нашъ ученый дѣтямъ,— огромные міры, не только по составу сходны съ землею, но и населены подобными намъ людьми, что и на солнцѣ есть люди, только огненные, и величины чрезвычайной. Пытался мудрецъ передать будущимъ земледѣльцамъ и новыя понятія о внутреннемъ составѣ земли огненномъ,

объ ея образованіи чрезъ милліоны лѣтъ и т. д.; но къ счастію, скоро удаленъ отъ почвы, на которой хотѣлъ сѣять свои заграничныя мудрости. По укорененіи такихъ сѣменъ въ юныхъ умахъ, какъ бы мы послѣ стали объяснять имъ наши простыя истины библейскія? Какъ помирились бы онѣ съ хитросплетенными мечтами многоученыхъ наставниковъ?

Времени ученія для дѣтей нашихъ немного. Будемъ дорожить этимъ временемъ, и употребимъ сколько можно, на лучшее, полезнѣйшее всѣмъ и каждому, на сообщеніе того, что не колеблется всякимъ *вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй*, что должно остаться на всю жизнь и приносить плоды добрые. Очень хотѣлось бы какъ можно болѣе дѣйствовать въ школѣ противъ народныхъ предразсудковъ, чтобъ исправить и прояснить въ нашемъ народѣ понятія о предметахъ, часто или рѣдко встрѣчающихся въ природѣ, на прим. о громѣ и молніи, о радугѣ, о столбахъ и кругахъ около солнца, о затмѣніяхъ; но достанетъ ли у насъ для этого времени въ школѣ? Между тѣмъ не будемъ отказываться и отъ этого долга нашего пастырскаго. Не можемъ ли, даже не должны ли мы дѣйствовать противъ предразсудковъ народа нашего на каѳедрахъ церковныхъ?—Ужели это неприлично проповѣди? Конечно, главное дѣло ея вѣроученіе и нравоученіе христіанское; но искоренять понятія суевѣрныя, сообщать вѣрныя и здравыя—развѣ не помощь вѣроученію и нравоученію? И можно ли, напитаннымъ мнѣніями ложными и нелѣпыми о дѣйствіяхъ силы и премудрости Божіей въ природѣ, имѣть чистыя и вѣрныя понятія о самомъ Богѣ и Его святомъ промыслѣ?

Но я, кажется, уклонился отъ предмета, о которомъ принялся писать; дѣло мое, скажешь, говорить объ изученіи гражданской грамотѣ. Можетъ быть и уклонился, а можетъ быть и нѣтъ. Вѣдь, грамота эта ведетъ ко всему, пролагаетъ путь и къ добрымъ и недобрымъ свѣдѣніямъ. Чтожъ? отворяя ворота собравшимся въ дальнюю дорогу, не должны ли мы указать имъ путь прямой и надежный, которымъ идти надо, и упомянуть о путяхъ кривыхъ и

опасныхъ? Подальше, скажемъ, идите отъ такого и такого мѣста: тамъ есть ямы, а тамъ случаются разбои и убійства....

Возвращусь, пожалуй, къ грамотѣ собственно. Вотъ что нахожу еще замѣтить для нашихъ юныхъ читальщиковъ. Для наученія разумному чтенію, хорошо показывать дѣтямъ, какъ что прочитать или произнесть должно, т. е., гдѣ и какъ измѣнять тонъ голоса, возвысить его или понизить, гдѣ остановиться болѣе, гдѣ менѣе, какъ не впасть въ скучную монотонію, избѣгать скрадыванія словъ въ концѣ фразы, словомъ, читать не торопливо, внятно, твердо. Скажемъ и слѣдующее: есть книги разнаго содержанія, на прим. историческаго, учительнаго, простонароднаго, ученаго, писанныя прозой и стихами. Все это различается у хорошихъ чтецовъ, по самому тону и такъ сказать, физіономіи чтенія. Только ненужны здѣсь ученыя, ораторскія подробности. Упомянуть объ этомъ, какъ о наружномъ приличіи чтенія, не худо; а всего болѣе указывать будемъ на внутреннее различіе нашихъ книгъ. Вотъ что нужнѣе имѣть въ виду, и вотъ что въ чемъ увѣрить мы должны дѣтей: книги разныя тоже что разные собесѣдники. Въ числѣ говорящихъ съ нами одни достойны особеннаго уваженія и усиленнаго вниманія, другіе — обыкновенные собесѣдники и не заслуживаютъ большаго вниманія; а иные такіе говоруны, которыхъ и слушать совсѣмъ не слѣдуетъ...

Какъ бы заслужить намъ такую довѣренность у нашихъ прихожанъ, чтобъ они, пріобрѣтая для чтенія дѣтей своихъ книги, напередъ совѣтовались съ нами, требуя отъ насъ мнѣнія о той или другой книгѣ? Приносятъ же они къ намъ иногда иконы, чтобъ опредѣлить имъ достоинство ихъ—нѣтъ ли какого неприличія или безобразія въ изображеніи?—Если въ иконахъ они такъ мало знаютъ толку, то что сказать о книгахъ? Стоитъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, вразумлять и научать нашихъ чадъ духовныхъ, даже на исповѣди, чтобъ книгъ безъ разбору дѣтямъ не давали и непокупали, если хотятъ имъ и самимъ себѣ пользы истинной, видѣть свѣтъ Божій чистый, безъ примѣси лжемудрованій человѣческихъ.

Окружное посланіе преосв. Гервасія, епископа Переяславскаго и Бориспольскаго къ православнымъ жителямъ Украины, которымъ онъ убѣждаетъ ихъ терпѣливо сносить всѣ жесточайшія гоненія за исповѣданіе православной вѣры, причиняемыя поляками и уніатами, и твердо стоять въ вѣрѣ отцевъ (*).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Смиренный Гервасій, Епископъ Переяславскій и Бориспольскій.

Всѣмъ заграничнымъ, въ коронѣ полской находящимся, православнія Грекороссійскія церкве, епархіи нашей переяславской сыномъ, истиннимъ сердцемъ по Бозѣ и Его церквѣ святѣй ревнующимъ и подвизающимся, Благодать милость и миръ отъ Бога Отца и Христа Іисуса, Господа нашего.

Возлюбленніи! слышимъ нынѣ и воспоминаемъ первыя дни ваша, въ няже во многія напасти и скорби входили, и укрѣпляемы Духа благодатію не подвижно стоясте въ вѣрѣ; нынѣ же отъ сатанинскихъ вратъ слугами множае и множае умножися вамъ озлобленіе. Ово убо поношеньми и скорбми позоръ бывше, ово же, апостольскимъ узамъ послѣдующе, разграбленіе имѣній вашихъ съ радостію пріясте, вѣдяще имѣти себѣ на небесѣхъ имѣніе пребывающее и лучшее.

Се уже второе пишу вамъ словеса святаго апостола отъ Божественнаго Духа прежде реченна: не отлагайте дерзновенія вашего, еже имать мздовоздаяніе велико; терпѣнія бо имате потребу, да волю Божію сотворше пріимете обѣтованіе, и еще бо мало елико грядый придетъ и не укоснитъ, а праведный отъ вѣры живъ будетъ. Слышимъ же, яко подвигошася, нападающе на васъ, разоряюще,

---

(*) Подлинникъ на листу; печать сургучная, почти вовсе истертая. Извлеч. изъ архива к. д. Консисторіи. Связка дѣлъ за 1767 г. № 69.

мучаще,—озлобляюще и убивающе васъ человѣцы, древле предъуставлении на сіе осужденіе, оніе отчаянцы унѣяты, которіи и протчимъ неисповѣдимимъ вашимъ озлобленіямъ, хотя низринути васъ въ малодушіе и смущеніе, безстудно вамъ баснословлятъ, яко нѣтъ вамъ уже помощи, аки бы вы отвсюду и отъ православнія Россіи, идѣже надежда всего православія, оставленни. Неслушайте сего, и вѣры не имѣйте таковимъ обманщикамъ. Сами благо усмотрѣти можете, что сатана, вся свои силы адскія подвигнулъ, хитрости и коварства, и слуги, который, на васъ отъ всѣхъ сторонъ наваливаяся, понуждается вѣру вашу святую, правую, истинную обвалити, и съ сею твердостію и спасеніе ваше погубити; а Господь Богъ самъ съ вами есть вамъ заступникъ и по Бозѣ православная Россія, какъ всѣхъ православнихъ, такъ и васъ своихъ единовѣрнихъ неоставляетъ и неоставитъ, и о томъ, найсильнѣйшими образы, гдѣ надлежитъ, поступаетъ, да и сили и кошту, еще же и здравія, какъ о вѣрѣ православной, такъ и единовѣрныхъ, нещадитъ, что, думаемъ, и въ тѣхъ мѣстахъ отъ слѣдствій показывается и слышно есть: и по сему образу благочестивіи и боголюбезніи чада симъ нашимъ заувѣдомленіемъ васъ обьявляемъ и утверждаемъ, дабы вы, по словесамъ апостолскимъ, не всякому духу, но и никоемуждо, пустія вѣтры приносящимъ, и буесловія сказки распущающимъ вѣрити не охотилися; во святѣй же православно-восточной кафолической вѣрѣ, въ ней же отъ отецъ и праотецъ стоите не движимы, и нынѣ стойте, аще вамъ и много тяжкія напасти отчаянцы наносятъ, имѣнія ваша разоряюще, и здравія ваша сокращаютъ и животъ отъемлютъ. Помните древнія мужества и страданія великихъ и преславнихъ мучениковъ, которихъ нынѣ воспоминаемъ съ великимъ умиленіемъ, почуденіями и прославленіями, и вѣруемъ, что истинно за таковія ихъ богатирства во онихъ божественнихъ вышнихъ царствіяхъ самимъ царемъ царей Господемъ всѣмы благимы тамошнимы воздаются награжденія. Добрій намъ то и преславній предъ очима обращается образецъ, ибо оны тіиже человѣцы христіане и тогожде Господа и Бога рабы, за него и за вѣру его

такъ смѣло поступилы: когда и мы, призвавъ имя Господне, и помолився о силѣ Его на укрѣпленіе наше двигнемся, то Той же Всесилній и тоежъ и въ насъ издѣлаетъ. Всячески лучше естъ въ вѣрѣ православной и о вѣрѣ за Господа умрети, какъ въ погибельномъ невѣріи жити, единачеже погибнути. Чада возлюбленніи, православніи! вѣруйте, истинно бо есть, что и нынѣ и вы вашими святими и благочестивымы и ревностнѣйшими поступленіи и таковимы о вѣрѣ не исповѣдимимы терпѣніями предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ славу есте нажили и исторію вѣками нестеряемую; и кто же можетъ сумнѣтися о томъ, что ваша слава на небеси и воздаяніе васъ дожидается. Пущай же кто благоразумній хотя изъ самихъ оныхъ инославнихъ, и что либо чистія совѣсти имѣющій съ таковыхъ безчеловѣчныхъ отчаянцовъ унѣятовъ, или другихъ тѣмъ же образомъ пособляющихъ, разсудитъ, что війшло и впредъ будетъ объ нихъ, а что иное? тое, чимъ оны нынѣ славятся, славлятся же едва христіанами, едва чимъ священнымъ, цѣлое же разбойниками, грабителями, и сіе ихъ дѣло славное, потечетъ повѣстмы, исторіямы во вся слѣдующіе вѣки, конецъ же ихъ таковъ, каковы оны изображены.

Возлюбленная чада! сіе для утѣшенія вашего краткое посылаемъ. Богъ же милосердія и всякія утѣхи своею благодатію да поможетъ и защититъ васъ отъ настоящихъ напастей и впредъ во вѣки. Дано въ катедрѣ нашей Свято-Вознесенской Переясловской. 1767 года Іюня 12 дня.

Свыше Іменованый Гервасій, Епископъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Нашимъ подписчикамъ—сельскимъ священникамъ кіевской епархіи.

Въ концѣ прошлаго года одинъ изъ сельскихъ священниковъ нашей епархіи прислалъ намъ письменный отзывъ о нашемъ изданіи. Цѣль этого отзыва заключается въ томъ, чтобы заявить, чего желали бы сельскіе священники отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Мы вполнѣ признаемъ, что изданіе должно отвѣчать потребностямъ читателей, что между тѣмъ и другими должна существовать внутренняя, а не внѣшняя, чисто случайная связь; но откровенно признаемся, что, при всемъ желаніи и даже стараніи нашемъ, доселѣ намъ не удалось установить эту связь. Слѣдуя опредѣленнымъ рюбрикамъ нашей программы, и повозможности выполняя ее, мы сходимся съ нашими читателями лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, отвѣчаемъ только нѣкоторымъ изъ ихъ потребностей и при томъ такъ, какъ мы можемъ понимать и опредѣлять эти потребности. Собственно жизнь нашего епархіальнаго духовенства ни въ общемъ ея складѣ и характерѣ, ни во многихъ изъ частнѣйшихъ ея проявленій неуловима для насъ, такъ какъ ея теченіе совершается вдали отъ насъ и по большей части непримѣтно для нашего взора; въ ея непосредственномъ ходѣ мы можемъ наблюдать ее только чужими глазами, судить о ней по наблюденіямъ ближайшихъ ея свидѣтелей и участниковъ. Безъ этого неизбѣжнаго посредства, безъ этихъ столько нужныхъ для насъ опытовъ и наблюденій, намъ по неволѣ приходится иной разъ стоять особнякомъ и сознавать отсутствіе живой, постоянной связи между нами и нашими читателями. При этомъ какъ бы мы ни были увѣрены въ томъ, что ведемъ наше дѣло добросовѣстно, насъ всегда можетъ безпокоить вопросъ, вполнѣ ли пригоденъ трудъ нашъ, достигаетъ ли и вполнѣ ли достигаетъ наше изданіе той цѣли, которой оно могло и должно бы достигать. А между тѣмъ мы не судьи въ нашемъ собственномъ дѣлѣ.—Что же самый от-

зывъ? Выяснилъ ли онъ намъ, чего желаютъ отъ нашего изданія наши постоянные читатели?

Желая высказать свое мнѣніе о нашемъ изданіи— „безъ стѣсненія“, о. С., дѣйствительно не стѣсняясь, говоритъ: „позвольте намъ думать, что ваши, а вмѣстѣ и наши Епархіальныя Вѣдомости не достигаютъ своего назначенія, какъ по содержанію, такъ и по направленію“. Признаемся, мы не на шутку озадачены были такимъ рѣшительнымъ отзывомъ, тѣмъ болѣе, что далѣе о. С. говоритъ, что Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости далеко уступаютъ другимъ (какимъ именно, неизвѣстно) Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, отличающимся будто величиною объема, разнообразіемъ статей и проч. (*). Читая далѣе отзывъ о. С., мы надѣялись найти основанія для произнесеннаго имъ рѣшительнаго приговора о нашемъ изданіи и тогда, конечно, готовы были склониться предъ такимъ судомъ, какъ ни казался онъ для насъ строгимъ. Но, къ сожалѣнію, основаній, доказательствъ не нашлось вовсе. О. С. говоритъ рѣшительно, „безъ стѣсненія“, при томъ онъ хочетъ сказать свое мнѣніе о двух-годичномъ трудѣ нашемъ „въ нѣсколькихъ словахъ:“— тутъ на чтожъ доказательства? довольно, мнѣніе высказано. Правда о. С. указываетъ, какъ на недостатокъ, на помѣщеніе въ нашемъ изданіи матеріаловъ, относящихся къ исторіи нашей епархіи; но можно ли поставить это въ укоръ изданію? Уже ли тутъ нужно еще входить въ объясненія такаго рода, что изъ матеріаловъ слагается исторія, что наша, какъ и всякая другая, эпархія еще не имѣетъ своей исторіи, что для составленія ея исторіи необходимо собираніе и обнародованіе матеріаловъ, что иной матеріалъ даетъ болѣе вѣрное и наглядное понятіе объ извѣстномъ

(*) Мы сильно сомнѣваемся въ томъ, чтобы о. С. имѣлъ подъ рукою какія либо другія Епархіальныя Вѣдомости, кромѣ развѣ Вѣдомостей ближайшей къ мѣсту его жительства епархіи (самъ о. С. уманскаго уѣзда). Онъ едва ли имѣлъ и книжки Духа христіанина, Правосл. Обозрѣнія за 1862 г., и Христ. Чтенія за 1863 г. въ которыхъ Вѣдомости наши удостоились лучшаго отзыва и почти противоположнаго отзыву о. С. Ч. Говоря о объемѣ Вѣдомостей, о. С. забылъ, что стоятъ Кіев. Еп. Вѣдомости сравнительно съ другими.

событіи, чѣмъ нарочитое историческое изслѣдованіе, и проч? Вводя отдѣлъ матеріаловъ въ нашу программу и оставаясь на этотъ разъ вѣрными программѣ, мы не считали нужнымъ когда либо пускаться въ подобныя объясненія и съ этой стороны никогда не ожидали встрѣтить возраженіе отъ нашихъ читателей. Мы не археологи, возражаетъ о. С., говоря о неумѣстнотти историческихъ матеріаловъ въ нашемъ изданіи. Но ужели вы отказываетесь знать прошедшее вашей родины,—епархіи, въ которой вы родились, живете и служите? А это прошедшее дается намъ иногда столько же въ матеріалахъ, сколько и въ готовыхъ историческихъ изслѣдованіяхъ.

Нѣтъ, не такаго отзыва мы ожидали отъ нашихъ постоянныхъ читателей. Мы сами не считаемъ своего дѣла безукоризненнымъ, не отвергаемъ въ немъ недостатковъ; но именно потому мы желали бы, чтобы намъ со всею откровенностію и сочувствіемъ указано было, чего не достаетъ въ нашемъ изданіи изъ того, что могло бы интересовать наше сельское духовенство или имѣло бы прямую для него нужду, что въ немъ лишняго, что не такъ, и т. п. Тогда мы дѣйствительно могли бы воспользоваться замѣтками нашихъ читателей, восполнить недостающее, исправить несовершенное, поднять тотъ или другой вопросъ, интересуюшій наше духовенство; однажъ голая укоризна къ чему намъ? Мы не можемъ сдѣлать изъ нея никакого употребленія. Укоризна такъ и останется укоризною,—безъ основанія, голословною, бездоказательною, слѣд. несправедливою.

Выразивъ свое неудовольствіе на помѣщеніе въ нашемъ изданіи историческихъ матеріаловъ, о. С. продолжаетъ: „намъ бы не того хотѣлось отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. По крайнему нашему разумѣнію, мы желали бы, чтобы онѣ, кромѣ оффиціальнаго отдѣла, посвящены были заявленію нашихъ мыслей и желаній, нашихъ нуждъ и потребностей, разработкѣ вопросовъ, относяцихся къ нашему быту и чтобы въ нихъ какой либо вопросъ можно было поставить прямо; чтобы онѣ служили отголоскомъ кіевскаго духовенства и средствомъ для обмѣна мыслей“.

Что сказать объ этихъ требованіяхъ или желаніяхъ? Первѣе всего — онѣ высказаны довольно неопредѣленно. Какія мысли и желанія хотѣли бы вы заявлять въ нашемъ изданіи, какія нужды и потребности высказывать, какіе вопросы подвергать разработкѣ и обсужденію: тѣ ли, которые возбуждаются и опредѣляются вообще вашимъ званіемъ, вашимъ служеніемъ и вашими пастырскими обязанностями, и вообще общественнымъ и экономическимъ положеніемъ сельскаго священника, или же тѣ, которые условливаются особенностями положенія сельскаго священника кіевской губерніи и притомъ той или другой ея мѣстности? Для перваго рода мыслей и желаній, нуждъ, потребностей и вопросовъ мѣсто въ журналахъ и преимущественно въ одномъ изъ нихъ, спеціально предназначенномъ для сельскихъ пастырей, въ Епархіальныхъ же Вѣдомостяхъ, по нашему мнѣнію, могутъ и должны быть разработываемы по преимуществу частные вопросы, касающіеся духовенства извѣстной епархіи и вызываемые ея особеннымъ, исключительнымъ положеніемъ. — За тѣмъ не можемъ не замѣтить, что высказанныя о. С. требованія слишкомъ съуживаютъ рамки неоффиціальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей. Скажите, не ужели весь этотъ отдѣлъ долженъ быть посвященъ исключительно заявленію мыслей и желаній, нуждъ и потребностей вашихъ при зработкѣ вопросовъ, относящихся къ вашему быту? Не было ли бы такое содержаніе неофиціальнаго отдѣла слишкомъ однообразнымъ и даже скуднымъ?—Наконецъ въ требованіяхъ о. С-а относительно Епархіальныхъ Вѣдомостей мы не нашли, собственно говоря, ничего новаго, ничего такаго, о чемъ бы мы не думали, чего не желали бы и сами. Хотите увѣриться въ справедливости нашихъ словъ, припомните первое наше объявленіе о начатіи нашего изданія. Тамъ между прочимъ главною побудительною причиною къ изданію Епархіальныхъ Вѣдомостей мы поставляли разобщенность нашихъ сельскихъ священниковъ; въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ мы надѣялись видѣть средство къ объединенію ихъ жизни и вмѣстѣ къ возвышенію ихъ дѣятельности. Подобныя же мысли высказаны нами

въ первой нашей Епархіальной Хроникѣ. Измѣненія или расширенія программы, какъ предполагаетъ о. С., намъ вовсе не нужно для высказанной цѣли; заявленное имъ желаніе могло бы быть выполняемо и при существующей программѣ. Напрасно онъ пишетъ: „и между нами селянами нашлись бы люди мыслящіе и что нибудь смыслящіе"; мы никогда не сомнѣвались въ этомъ. Напрасно онъ говоритъ: „нужно не брезгать нами, а пригласить, да и возгнаградить", и за тѣмъ распространяется о значеніи умственнаго труда, о томъ, что никто не станетъ трудиться даромъ, изъ одного честолюбія, (*) и проч. Приглашать мы приглашали, и не разъ даже, но на наши приглашенія отзывались весьма не многіе и весьма не многимъ; вознаградить мы также всегда готовы и имѣемъ возможность, но до сихъ поръ по крайней мѣрѣ почти нечего было вознаграждать. Иной въ годъ пришлетъ одно какое нибудь коротенькое извѣстіе, изъ котораго придется выбрать пять-десять строкъ:—ну, какъ тутъ свести съ нимъ счеты? какой гонорарій предложить? Иное дѣло постоянная корреспонденція; тутъ гораздо больше интереса, тутъ трудъ получаетъ цѣну, тутъ можно вести счеты. Но объ этомъ собственно мы и хотимъ говорить, для этого и вели всю предшествовавшую рѣчь, иначе намъ гораздо удобнѣе было бы отвѣчать о. С. частнымъ образомъ, не заставляя всѣхъ нашихъ читателей выслушивать наши съ нимъ объясненія. Да, мы желали бы, чтобы у насъ существовала постоянная корреспонденція, мы давно даже собирались поговорить объ этомъ нарочито съ нашими постоянными читателями; о. С. подаетъ намъ къ тому поводъ.

Литературное участіе сельскаго духовенства въ нашемъ изданіи важно и необходимо для насъ не въ отношеніи какихъ либо научныхъ изслѣдованій, не въ рѣшеніи какихъ либо общихъ вопросовъ, не требующихъ ближайшаго знакомства съ его жизнію,—на такой трудъ у насъ всегда найдутся сотрудники,—но въ постоянномъ наблю-

---

(*) От критики нашего доселѣ ничего не поступало въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

деніи надъ жизнію, какъ она идетъ, къ чему приводитъ, что новаго, отраднаго даетъ, что представляетъ стараго, негоднаго къ употребленію, требующаго рѣшительнаго отмѣненія или только измѣненія. Такимъ участіемъ нашего сельскаго духовенства мы не пользовались доселѣ. Намъ сообщались по временамъ отрывочныя только свѣденія о томъ или другомъ явленіи изъ епархіальной нашей жизни, и тогда, какъ это явленіе было почти повсемѣстнымъ въ епархіи, мы получали извѣстія объ немъ съ двухъ—трехъ пунктовъ. Скажемъ болѣе, въ присылкѣ подобныхъ извѣстій мы не видѣли самостоятельнаго отношенія корреспондентовъ къ жизни, къ извѣстному факту, нарочитаго, съ опредѣленною цѣлію и мыслію, наблюденія надъ теченіемъ жизни; нѣтъ, это было дѣломъ случайнымъ и совершалось большею частію по подражанію, по вызову того, что появлялось въ печати. Говорилось напр. у насъ когда-то о сельскихъ школахъ, и намъ прислано было по поводу этого нѣсколько извѣстій о вновь открытыхъ тогда школахъ; представили мы одинъ примѣръ изъявленія крестьянами чувствъ благодарности Богу и Царю по поводу освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, и потомъ не имѣли недостатка въ подобныхъ извѣстіяхъ, хотя собственно говоря здѣсь важна общность и повсюдность этого дѣла, а не каждое проявленіе его въ частности; заговорили мы о ярмаркахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и намъ сообщили нѣсколько мнѣній объ этомъ предметѣ даже простыхъ сельскихъ жителей. Впрочемъ для составленія подобныхъ извѣстій не нужно ни особеннаго вниманія, ни труда, ни даже умѣнья: фактъ давался самъ собою, какъ говорится, просился на бумагу; стоило сказать объ немъ нѣсколько словъ, и извѣстіе готово. Но когда у насъ подняты вопросы о выборѣ благочинныхъ, о братствахъ, никто изъ сельскихъ священниковъ ни слова, ни полслова, точно не къ нимъ рѣчь. Никто напр. не сообщилъ намъ, какъ производились выборы благочиннаго въ томъ или другомъ мѣстѣ, хотя въ свое время это имѣло бы интересъ и значеніе, никто и не заикнулся сказать что либо о братствахъ, и только изъ донесеній по начальству

мы узнали о возстановленiи двухъ братствъ, а между тѣмъ намъ и объ этомъ предметѣ въ высшей степени интересно было знать мнѣнiе сельскихъ священниковъ, было ли бы это мнѣнiе благопрiятно или неблагопрiятно для поднятаго нами вопроса. Наконецъ новыхъ какихъ либо вопросовъ, выработанныхъ жизнiю нашего епархiальнаго духовенства, поднятыхъ имъ самимъ, мы вовсе не встрѣчали съ тѣхъ поръ, какъ началось наше изданiе и доселѣ.

Отъ чего же наше духовенство проходитъ молчанiемъ вопросы, близко касающiеся его жизни? отъ чего не заявляетъ оно своей самодѣятельности въ этомъ отношенiи? Причинъ на это можетъ быть много; мы укажемъ одну изъ нихъ.

Жизнь сельская, если разсматривать ее въ частности, напр. по приходамъ, до крайности проста и однообразна и слишкомъ мало даетъ пищи вниманiю наблюдающаго. Случаи, въ родѣ открытiя школы, чрезвычайны, отъ того рѣдки и неповторяемы. Обыкновенныя, текучiя явленiя этой жизни получаютъ значенiе только въ общемъ видѣ; чтобъ осмыслить эти частныя явленiя, придать имъ интересъ, добиться отъ нихъ какихъ либо серьезныхъ выводовъ, необходимо наблюдать сельскую жизнь въ разныхъ пунктахъ, въ цѣлой извѣстной мѣстности. Точно также и личное мнѣнiе кого либо изъ сельскихъ священниковъ объ извѣстномъ явленiи или сторонѣ жизни можетъ прiобрѣсть значенiе только въ связи съ мнѣнiемъ другихъ о томъ же предметѣ, когда т. е. оно будетъ выраженiемъ общаго мнѣнiя или желанiя. Есть ли въ сельскомъ духовенствѣ нашей епархiи что либо похожее на внимательное, нарочитое наблюденiе своей собственной жизни, ея неровностей, несовершенствъ и уклоненiй, ея нуждъ и потребностей, есть ли что либо похожее на общее обсужденiе, общее мнѣнiе и желанiе, на эти вопросы отвѣчать не беремся. Тѣмъ не менѣе намъ желательно, чтобы то и другое было. Пусть бы напр. наши сельскiе священники въ своихъ собранiяхъ (иногда довольно многолюдныхъ), по случаю храмовыхъ праздниковъ, свадьбъ, крестинъ и т. под., передавали другъ другу свои личныя впечатлѣ-

нія, замѣчанія, наблюденія, пусть бы подвергали все это общему обсужденію, пусть бы за тѣмъ одинъ кто нибудь по общему порученію передалъ намъ результаты подобнаго обсужденія, которые потребовали бы заявленія въ печати. Интересъ тутъ несомнѣненъ, будутъ ли въ такихъ сообщеніяхъ новые факты изъ жизни, или въ нихъ будетъ подвергнуто пересмотру то, что давно вошло въ жизнь, но оказывается несообразнымъ съ новымъ ея направленіемъ. Лица, занимающіяся подобными сообщеніями, и были бы нашими постояннымн корресподентами. Само собою разумѣется, что, и независимо отъ общихъ собраній и обсужденій, эти лица слѣдили бы за новыми вопросами жизни, новыми ея фактами и передавали бы намъ все, что по ихъ мнѣнію заслуживаетъ приведенія въ извѣстность. Съ такими лицами, вызвались ли бы они сами на это дѣло, или уполномочены были бы своею же братіею, мы могли бы войти въ постоянныя сношенія и заранѣе условиться относительно вознагражденія за трудъ. Намъ кажется, что постоянная корреспонденція всего болѣе сподручна была бы благочиннымъ, наблюдателямъ сельскихъ школъ и ихъ помощникамъ, которые по самой должности своей поставлены въ частыя сношенія съ своею братіею и имѣютъ потому возможность производить наблюденія въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Постоянная корресподенція не исключала бы, конечно, и частной, случайной, вызываемой особенными какими либо обстоятельствами, обѣ же вмѣстѣ давали бы намъ по возможности вѣрное и полное понятіе о жизни нашей епархіи. Тогда мы не были бы одинокими въ нашемъ дѣланіи, тогда существовала бы живая постоянная связь между нами и нашими читателями, тогда наши Вѣдомости были бы, какъ того желаетъ и о. С., отголоскомъ кіевскаго духовенства. Предоставляемъ нашимъ сельскимъ собратіямъ устроить дѣло, о которомъ говоримъ, такъ или иначе, только бы было оно устроено. Объ этомъ мы просимъ, и всякому потрудившемуся для нашего, и вмѣстѣ общаго, дѣла обѣщаемъ приличное вознагражденіе.

Возвратимся еще разъ къ о. С. и желаніямъ, имъ за-

явленнымъ. Въ концѣ письма своего онъ говоритъ: „не мѣшало бы въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ удѣлить листочекъ—другой и гласности, которая необходима въ настоящее время какъ для обличенія злоупотребленій, которыя, къ несчастію, имѣются и между нашими братіями, такъ и для другихъ цѣлей, на примѣръ: предложенія услугъ учительскихъ для сельскихъ школъ (первый я нуждаюсь въ нихъ), наблюдающихъ приходы, заявленія желаній къ обмѣнамъ на приходы, и проч“. Тутъ, какъ видите, о. С. нисходитъ отъ общихъ мѣстъ къ понятіямъ конкретнымъ; но и здѣсь нельзя согласиться съ нимъ вполнѣ. Мы не видимъ, правда, никакой причины отказывать въ помѣщеніи на страницахъ нашего изданія объявленій лицъ желающихъ наблюдать приходъ, или имѣть наблюдающаго, а также лицъ ищущихъ учителя для сельской школы и желающихъ быть такими учителями, и если доселѣ не помѣщали такихъ объявленій, то потому только, что не было самыхъ объявленій; но что касается обличенія злоупотребленій, встрѣчающихся въ жизни сельскаго духовенства, а также заявленія желаній къ обмѣнамъ на приходы, то объ этихъ предметахъ мы имѣемъ другое мнѣніе, которое, надѣемся, раздѣлятъ наши читатели.— О гласности много говорено было въ свое время въ свѣтской литературѣ, такъ много, что даже теперь нѣтъ охоты говорить объ ней вновь. Общій результатъ всѣхъ споровъ и толковъ о гласности былъ таковъ: гласность весьма благодѣтельна, необходима и желательна; но, обличая злоупотребленія, она ведетъ съ собою множество злоупотребленій. Сама же гласность, коль скоро принялась за нее въ свѣтской журналистикѣ, подтвердила собою истинность послѣднихъ словъ: ея адепты выдумывали иногда сущія небылицы, обличавшіе оказывались гораздо хуже обличаемыхъ и даже сущими бездѣльниками. Это, конечно, нисколько не порочило гласности, но показывало, что можно у насъ сдѣлать изъ нея. Принесла ли бы она и въ нашемъ кругу всю пользу, какой можно ожидать отъ нея? Сомнѣваемся. Не была ли бы она и у насъ часто пищею личныхъ страстей и мелкихъ сплетней? Очень вѣроятно.

Но это не все. Ничей дурной поступокъ не производитъ такого соблазна, какъ поступокъ священника, или вѣрнѣе: поступокъ частнаго человѣка, преданный гласности, вызываетъ только осужденіе, поступокъ священника вызыветъ кромѣ того соблазнъ. Чѣмъ искупили бы мы этотъ соблазнъ? Не забывайте и того, что поступокъ частнаго человѣка такъ и считается поступкомъ частнымъ, а поступокъ священника многіе и весьма многіе относятъ прямо ко всему сословію. Гласность—средство сильное и рѣшительное; предлагая его, увѣрены ли вы въ томъ, что намъ непремѣнно нужно это средство, что другаго средства для насъ нѣтъ? Не достаточно ли для насъ обыкновенныхъ домашнихъ средствъ: надзора благочинныхъ, который съ допущеніемъ выборовъ получаетъ другое значеніе, суда прихожанъ, суда братій? Примите также во вниманіе и то, что много недостатковъ въ жизни сельскаго священника условливается исключительностію его положенія, необезпеченностію содержанія, недостаточнымъ образованіемъ и проч. Позаботимся лучше объ устраненіи этихъ причинъ, или выждемъ время болѣе для насъ благопріятное, а съ гласностію торопиться нечего.

Противъ заявленія желаній къ обмѣнамъ на приходы выскажемся гораздо рѣшительнѣе. Мы не можемъ допустить на страницы нашего изданія подобныхъ заявленій, потому что не одобряемъ самыхъ желаній. Случаи, въ которыхъ епархіальное начальство по особенно уважительнымъ причинамъ допускаетъ такой обмѣнъ, чрезвычайно рѣдки; лица, съ которыми можно мѣняться приходомъ, указываются всегда почти тѣми самыми обстоятельствами, которыя привели къ необходимости мѣняться. Что касается частой мѣны изъ экономическихъ и другихъ разсчетовъ, чтобъ быть напр. по сосѣдству съ родными, то мы рѣшительно противъ нея. Священникъ, хотя бы и сельскій, легко пойметъ, что приходъ не есть собственность или вещь, которою можно обмѣняться съ другимъ, пожалуй, еще съ придачею. Пребываніе священника на одномъ и томъ же приходѣ имѣетъ большое значеніе какъ для него самаго, такъ и для его прихожанъ. Духовная связь его

съ прихожанами устанавливается и укрѣпляется временемъ. Въ таинственномъ смыслѣ приходъ есть его невѣста, какъ церковь невѣста Христова. Слѣд...

Кромѣ приведенныхъ уже замѣчаній о. С., онъ дѣлаетъ еще косвенные намеки—въ началѣ письма на обязательную выписку Епархіальныхъ Вѣдомостей, которую онъ относитъ къ числу репрессивныхъ мѣръ, и въ концѣ на цѣну за годовое изданіе наше. Постараемся дать хотя краткій отвѣтъ и по этимъ двумъ пунктамъ. Епархіальныя Вѣдомости прежде всего изданіе оффиціальное, признанное теперь не только полезнымъ, но до нѣкоторой степени необходимымъ въ кругѣ епархіальной администраціи. Въ офиціальномъ ихъ отдѣлѣ епархіальное начальство имѣетъ прямую нужду для сокращенія консисторской переписки и скорѣйшаго опубликованія своихъ распоряженій. Въ свою очередь и каждый сельскій священникъ не можетъ не видѣть въ немъ прямой для себя нужды, послѣ того, какъ обязательныя для него распоряженія идутъ къ нему только этимъ путемъ. Даже неофиціальный отдѣлъ представляетъ обоюдный интересъ какъ для епархіальнаго начальства, такъ и для подвѣдомаго ему духовенства въ видахъ распространенія въ этомъ послѣднемъ добрыхъ и полезныхъ свѣденій, въ видахъ его объединенія, пробужденія въ немъ самодѣятельности, и проч. и проч. Но предоставить на произволъ выписку этого изданія значило бы затруднять его существованіе или же подвергать его опасности. Въ журналѣ, имѣющемъ общій интересъ и потому неограниченное число подписчиковъ, уменьшеніе подписки на сотню, другую, даже на тысячу, другую ничего иногда не значитъ; у насъ вся операція держится на опредѣленномъ числѣ подписчиковъ и строго соразмѣрной цѣнѣ, (*) потому именно, что Епархіальныя Вѣдомости имѣютъ специальное назначеніе и частный интересъ. Кстати и о цѣнѣ. Тогда какъ въ журналѣ плата за годовое

(*) Намъ однако жъ извѣстно, что Епарх. Вѣдомости выписываются большею частію на церковную сумму. Слѣдовательно обязательность выписки ихъ никакъ не можетъ быть названа репрессивной мѣрой для самаго духовенства.

изданіе можетъ быть уменьшаема по мѣрѣ увеличенія числа подписчиковъ, или же сообразно съ послѣднимъ условіемъ можетъ быть увеличиваемъ объемъ изданія, у насъ цѣна нормальная, основанная на самомъ строгомъ разсчетѣ всегда одинаковаго прихода съ такимъ же расходомъ. Прибавка лишнихъ десяти, двадцати листовъ къ годовому изданію тяжело отозвалась бы на самомъ изданіи. Вы же сами, о. С., говорите, что трудиться даромъ никто не станетъ. Не говоримъ о томъ, что цѣна нашихъ Вѣдомостей почти въ половину меньше цѣны всѣхъ прочихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Полагаемъ, что мы кончили съ о. С. Не знаемъ, успѣемъ ли мы сказаннымъ „урезонить“ его и тѣхъ, которые раздѣляютъ его убѣжденія; — во всякомъ случаѣ мы считали не лишнимъ, дать ему отвѣтъ и вступить первый разъ въ нѣкоторыя необходимыя объясненія съ нашими постоянными читателями.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1863—64 году.

Журналъ *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVII) году, который начинается днемъ св. Пасхи. Поставляя своею задачею содѣйствовать религіозно-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной Церкви, Редакція *Воскреснаго Чтенія* на страницахъ своего журнала, по прежней программѣ, будетъ помѣщать статьи, служащія:

1. КЪ УРАЗУМѢНІЮ СЛОВА БОЖІЯ, какъ-то: библіологическія свѣдѣнія о св. Писаніи, о священныхъ писателяхъ и свящ. книгахъ ихъ, историческія, археологическія и филологическія замѣтки, приспособленныя къ ясному пониманію св. Писанія; изъясненія трудныхъ или замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи мѣстъ библіи, а также размышленія на примѣчательные тексты ея, и проч.

2. КЪ УРАЗУМѢНІЮ БОГОСЛУЖЕНІЯ И ОБРЯДОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ, именно: раскрытіе идеи христіанскаго богослуженія вообще и значенія его въ жизни христіанина и христіанскаго общества; историческія и археологическія свѣдѣнія о происхожденіи различныхъ священнодѣйствій, обрядовъ и другихъ церковныхъ учрежденій, съ указаніемъ на ихъ смыслъ, духъ и значеніе; указаніе отличительныхъ особен-

ностей въ богослуженіи дней недѣльныхъ и праздничныхъ; изъясненіе дневныхъ чтеній изъ евангелія и апостола; отличительные признаки православнаго богослуженія отъ богослуженія другихъ христіанскихъ обществъ, ближайшихъ къ намъ по мѣсту жительства или по другимъ отношеніямъ; обычаи древнихъ христіанъ въ тотъ или другой праздникъ или постъ; крайности и недостатки, примѣчаемые въ современномъ обществѣ въ отношеніи къ богослуженію и вообще къ церковной дисциплинѣ, и т. под.

3. КЪ УТВЕРЖДЕНІЮ ВЪ СЕРДЦѢ ВѢРЫ, ЛЮБВИ И УПОВАНІЯ ХРИСТІАНСКАГО, напримѣръ: приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе истинъ вѣры и обязанностей христіанскихъ; отличительные признаки православія отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также изложеніе вѣрованій племенъ нехристіанскихъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ нашимъ народомъ, и обличеніе ихъ неосновательности; приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе исторіи царства Божія на землѣ и замѣчательныхъ событій въ судьбѣ церкви Христовой; залоги христіанскаго упованія въ исторіи міра и церкви Божіей, въ естествѣ человѣка и въ явленіяхъ благодати; религіозно-нравственныя сужденія и замѣчанія о разныхъ случаяхъ и явленіяхъ въ быту христіанина, частномъ и общественномъ; опыты духовной жизни, съ изображеніемъ или всей жизни Святыхъ, или только поучительныхъ въ какомъ-либо отношеніи случаевъ изъ нея; примѣры живой вѣры и нравственной добродѣтели изъ отечественной исторіи; религіозные и нравственные черты и недостатки, примѣчаемые въ разныхъ классахъ и состояніяхъ современнаго общества; пастырскіе совѣты и замѣчанія касательно образованія народа въ духѣ вѣры и христіанскаго благочестія; библіографическія извѣстія и замѣтки о сочиненіяхъ, издаваемыхъ съ цѣлію содѣйствовать религіозно-нравственному образованію русскаго общества; церковныя поученія общепонятныя и назидательныя по практическому примѣненію ихъ къ живымъ, духовнымъ потребностямъ общества. и т. под.

Радакція Воскреснаго Чтенія приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ***съ празднака св. Пасхи,*** еженедѣльно, номерами, ***отъ*** $1^1/_2$ ***до 2 листовъ каждый***

Подписка на полученіе ***Воскреснаго Чтенія*** принимается: въ Редакціи его при Кіевской Духовной Академіи, въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Семинарій, въ Духовныхъ Училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Н. П. Кораблева. Цѣна за годовое изданіе безъ пересылки и доставки, ***4 руб. 50*** коп. сер.; ***съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ въ Кіевѣ пять р. (вмѣсто прежнихъ 5 р. 50 к.).*** Выписывающіе ***Воскресное Чтеніе*** вмѣстѣ съ ***Трудами Кіевской Академіи*** платятъ за оба журнала вмѣстѣ 10 руб. сереб.

Въ Редакціи ***Воскреснаго Чтенія*** можно получать полные экземпляры этого журнала и за прежніе годы: I (1837 — 38), II (38 — 39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (36—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), и XXVI (1862—63). Цѣна за экземпляръ каждаго года, ***(кромѣ послѣдняго XXVI),*** съ перес. ***три рубля серебромъ.***

Цѣна XXVI г. 5 руб. съ пересылкою.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ (безъ XXVI г.) платятъ по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за всѣ слѣдующіе годы (I—II, IV—XII, XIV—XXV) платятъ 50 р. съ перес. а вмѣстѣ съ XXVI г.—55 р. съ пересылкою, и въ томъ и другомъ случаѣ безмездно получаютъ ***Указатель статей содержащихся въ 25 годахъ Воскреснаго***

Чтенія. При чемъ Редакціею допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Выписывающіе *Указатель* отдѣльно платятъ 50 коп. безъ пересылки.

Подписчики на истекающій XXVI г. (1862—63 получатъ *Указатель* безмездно, согласно обѣщанію Редакціи.

Въ той же Редакціи можно получать *Труды Кіевской Духовной Академіи* за 1860, 1861, 1862 и 1863 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй, третій и четвертый по 6 руб. съ пересылкою.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 13 Марта 1863 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.